

12 мая 1974 г. ● № 109 (16812)

К 100-ЛЕТИЮ ОМСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

САМБОРСКАЯ

«Самборская была вся как на ладони — открытая и бесхитростная, — вспоминает народный артист РСФСР А. Ф. Теплов. — Блестящий организатор, она не умела видеть разницы между общественным и личным интересом, ее личный интерес был всегда общественным».

Человеком разносторонних способностей, живым, любознательным, с кипучим актерским темпераментом, прошла по жизни Л. С. Самборская. Роли, сыгранные ею в конце пути, говорили о неиссякаемом актерском совершенствовании. В 1965 году, как бы не веря, что уже десять лет нет этой блестящей актрисы, критик Д. Дейсмор писал в журнале «Театр»: «Как-то не вяжется с ее обликом, пышущим здоровьем, жизнедеятельностью, жизнелюбием мучительная, неизлечимая болезнь»...

Передо мной личный архив Самборской, любезно высланный ее сестрой Е. А. Ландышевой, — дневники, фотографии, рецензии. Яркая, насыщенная, счастливая жизнь талантливого человека.

В Одессе девочка Лина Самборская, не пропускала ни одного спектакля с В. Н. Давыдовым, В. Ф. Комиссаржевской, М. Г. Савиной, играла в школьной самодеятельности. Близкие любовно звали ее именами знаменитых артисток: «наша Савина», «наша Ермолова», «наша Комиссаржевская». Потом она училась в драматической студии у М. Г. Савиной. Правда, недолго. Савина сказала: «Природные данные отличные, голос, легкое дыхание, прекрасная дикция... Нужна практика. Иди на сцену».

Керчь и Иркутск, Астрахань и Кузбасс, Ростов и Красноярск, — всех городов, где играла Самборская, не перечислишь. И всюду она любила публики и товарищей-актеров. Крупнейшие мастера сцены, привлеченные талантом Самборской, становились ее помощниками и учителями. М. Дальский, увидев ее случайно в спектакле, настоял на том, чтобы она была его партнершей на время одесских гастролей. Соболевский-Самарин в течение сезона не расставался с ней. Г. Гловацкий, А. Аркадьев, И. Певцов, Е. Жихарева, А. Кварталова были ее товарищами по сцене. Школа крупных актеров и обилие разнообразных ролей формировали виртуозное мастерство Лины Семеновны. И вот что интересно: актриса, порой игравшая в несовершенных пьесах, своим талантом разрушала наивные замыслы драматургов, углубленно толковала авторскую идею. Она не хотела холодно копировать действительность — она смело шла к художественной правде. Говорят, что в ее актерской палитре были сотни оттенков.

Заслуженный артист РСФСР М. Н. Поточный рассказывал: в «Стакане воды» Скриба Самборская давала ослепительный фейерверк талантливых зарисовок, гамму эмоциональных состояний. Властное обаяние и интриганство, тоска по настоящему чувству и хитрость, изворотливость ума — такими качествами наделяла свою герцогиню Мальборо Л. С. Самборская. Сочно, легко и весело играла актриса эту роль.

Белла в «Глубоких корнях», как крик миллионов чернокожих страдальцев, и мелкая, комедийно-забавная мадам

Ксидиас в «Интервенции» Славина, горьковская Нилова и горюхичиха в «Ревизоре», Кручинина в спектакле «Без вины виноватые» Островского и Мария Эстерга в «Фландрии» Сарду... Все эти образы созданы Самборской в Омском драматическом театре, где с сорок первого по сорок восьмой год она работала директором, художественным руководителем и артисткой.

Старые театралы вдохновенно рассказывают о сценических образах Самборской, ее мастерском перевоплощении, умении «живописать» словом и движением. Но зрители — омики, вероятно не знают, как щедро, с полной отдачей и творческой активностью, передавала Самборская свой опыт товарищам по сцене, как требовательно относилась она к организации творческого процесса в театре.

На репетициях Самборская шла от своего актерского «я»: ее режиссура была актерской. Чаще всего она пользовалась приемом показа. Но на это она имела право как талантливейшая актриса. Причем, она не довольствовалась копированием, а стремилась разбудить фантазию исполнителя, направить его.

Лина Семеновна не терпела самоуспокоенности, а тем более — лени, равнодушия. Она была предельно требовательна к актерам. «Я лично в своей творческой практике задолго до выхода на сцену уже живу жизнью своей героини, — уже разговариваю не как я, а как моя героиня. И меня лично всю жизнь возмущало поведение некоторых актеров, болтающих за кулисами, устраивающих всевозможные веселые розыгрыши. Это не только неуважение к самому себе, к своему творчеству, но и неуважение к творческой работе своих товарищей. Большая внутренняя собранность необходима для того, чтобы зажечь жизнью образа, для того, чтобы не играть образ, а быть им». Это слова Лины Семеновны Самборской из

ее доклада «Система Станиславского в действии».

Лина Семеновна не работала со Станиславским, не проходила школу МХТа, но она в «действии» пропагандировала его «систему».

В суровые дни войны от своих актеров она требовала энергии и мужества: «Нельзя давать дряблого безвольного искусства русскому народу, который ведет героическую борьбу, напрягая все свои силы. Наше искусство должно быть ясным, ибо оно обращается ко всем трудящимся. Оно обязано быть высокодейственным и оптимистически глубоким, ибо цель его — вдохновлять людей на борьбу с фашизмом во имя гуманизма, культуры, счастья». Это строки из приказа по драмтеатру от 1 мая 1944 года, подписанного Самборской.

Театр, руководимый Л. С. Самборской, выполнял ответственные морально-политические задачи. Лучшие спектакли военных лет — «Нашествие» Л. Леонова, «Кремлевские куранты» Погодина, «Интервенция» Славина, «Парень из нашего города» Симонова, «Фельдмаршал Кутузов» Соловьева, «Стакан воды» Скриба.

В то время театр испытывал серьезные трудности. Ушли на фронт и не вернулись прекрасные артисты Омского драматического театра — Александр Шульгин, Александр Коржавин, Дмитрий Вершинин. Погиб на передовой художник Григорий Кантер. Было плохо с квартирами, одеждой, питанием. Но каждый день все артисты шли в театр, как на премьеру. Война обязывала к самодисциплине, самоотверженности. Часто приходилось репетировать ночами — театральное здание омики делили с приехавшим из Москвы театром имени Е. В. Вахтангова.

В сложных условиях военного времени Самборская проявила себя требовательным и профессиональным руководителем театра. «На каждый спектакль был специальный реквизит, посуда, ковры, костюмы всегда в образцовом порядке, — рассказывает актриса Т. И. Найденова. — Реквизитная комната блестела, в нее было приятно войти. Самборская на деле доказывала понимание того, что актер — человек творческий и ему необходимы условия для работы. Атмосфера творчества, казалась, пропитывала весь театр».

Обслуживание военных госпиталей, сельского населения, концерты в мобилизационных пунктах — во всех добрых делах театра этих лет была участница души и крови Лины Семеновны Самборской.

Отмечая творческие достижения Омского театра в годы Великой Отечественной войны, Всесоюзный комитет по делам искусств 22 марта 1945 года постановил перевести театр в первый тарифный пояс. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР руководителю Омского драматического театра Лине Семеновне Самборской было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

...Она никогда не искала легких путей.

Художник — коммунист, она служила своим творчеством народу, партии.

Имя Лины Семеновны Самборской по праву занимает одно из видных мест в истории советского сценического искусства.

С. ВАСИЛЬЕВА.